
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 316.422

*Д.М. Шабунин**

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены общие показатели социокультурных изменений в Самарской области в сравнении с соседними регионами ПФО на основе статистических и социологических показателей.

Ключевые слова: регион, социокультурные изменения, модернизация, инновация.

Россия – это страна регионов, которые имеют различные фактический статус, положение, уровень экономического развития, культурное и национальное своеобразие, создавая в итоге конфигурацию асимметричной федерации.

Регион представляет собой социокультурную общность, включающую историю, население, сложившиеся внутри него связи и отношения, его социальное самочувствие, территорию, единство экономической жизни и хозяйственных связей, культурное своеобразие и самобытность, чувство региональной идентичности и территориальной близости, систему управления.

В данной статье социокультурные аспекты региона представлены на основе типовой методики, разработанной Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством член-корреспондента РАН Н.И. Лапина [1]. На основании данной методики осуществляется общероссийская программа «Проблемы и тенденции социокультурной эволюции России и ее регионов».

Данная методика построена на сопоставлении и дополнении статистических и социологических показателей. Статистические показатели представлены официальной статистикой. Социологические показатели – это результаты социологических опросов.

Регион как социокультурная общность по данной методике описывается рядом факторов: элементарные, которые представляют собой один простой показатель (заработная плата, ожидаемая продолжительность жизни, материальное положение и т. д.); комплексные, предполагающие совокупность однородных элементарных показателей, из которых получаются простые индексы (индекс оптимизма, индекс удовлетворенности и т. д.), и композитные, подразумевающие кластер комплексных факторов (власть, человек и т. д.).

С 2006 г. в нескольких субъектах России были созданы первые социокультурные портреты регионов, а в некоторых даже проведены повторные исследования, что позволило увидеть регионы не только в статике, но и в динамике. В 2011 г. появилась возможность применить данную методику в Самарской области и создать социокультурный портрет региона. В 2015 г. данная работа была продолжена¹. В 2015 г. появилась возможность показать регион в динамике и посмотреть, как изменились основные социокультурные характеристики общества и населения.

* © Шабунин Д.М., 2018

Шабунин Дмитрий Михайлович (dmitri_tlt@mail.ru), кафедра государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

¹ В июне-июле 2011 г. проведена первая волна социологического опроса, в ходе которого было получено 1015 анкет. Опрос проходил в городах: Самаре, Тольятти, Сызрани, Новокуйбышевске, Чапаевске, Отрадном, Похвистневе. В поселках городского типа: Волжском, Суходоле. В районах: Волжском, Сергиевском, Большеглушицком, Шигонском, Похвистневском. В каждом районе опрос проводился в районном центре и в четырех наиболее типичных сельских поселениях. Выборка стратификационная, многоступенчатая, квотная (пол/возраст). Городское население составило 80,3 %, сельское – 19,7 %. По полу: мужчины – 43,3 %, женщины – 56,7 %. По национальности: русские – 86,3 %, татары – 5,0 %, мордва – 2,8 %, чувашаи – 2,2 %, украинцы – 1,5 % и другие национальности – 2,2 %. Ошибка выборки не превышает 3 %.

В августе-сентябре 2015 г. проведена вторая волна социологического опроса, в ходе которого была получена 941 анкета. Опрос проходил в городах: Самаре, Тольятти, Сызрани, Новокуйбышевске, Чапаевске, Отрадном, Похвистневе. В поселках городского типа: Волжском, Суходоле. В районах: Волжском, Сергиевском, Большеглушицком, Шигонском, Похвистневском. В каждом районе опрос проводился в районном центре и в четырех наиболее типичных сельских поселениях. Выборка стратификационная, многоступенчатая, квотная (пол/возраст). Городское население составило 85,6 %, сельское – 14,4 %. По полу: мужчины – 42,7 %, женщины – 57,3 %. По национальности: русские – 81,0 %, татары – 10,9 %, мордва – 1,8 %, чувашаи – 3,1 %, украинцы – 1,0. Ошибка выборки не превышает 5 %.

Период 2011–2015 гг. характеризуется тем, что страна в начале второго десятилетия XXI в., не успев выйти из одного экономического кризиса, через три года вошла во второй экономический кризис. Если первое социологическое исследование 2011 г. проводилось после кризиса, то второе в 2015 г. – во время кризиса, что, безусловно, повлияло на параметры жизнедеятельности региона и его населения.

Использование в социокультурном описании региона типовой методики позволяет сравнивать регионы между собой, осуществлять их ранжирование и типологизацию, выявлять общее и особенное в их состоянии и развитии. Несмотря на то что каждый регион по-своему уникален и своеобразен, их сравнительный анализ показывает, что у регионов гораздо больше общего и схожего.

Регион рассматривается как социокультурное явление. В соответствии с антропосоциетальным подходом [2] всему обществу, его регионам и отдельным поселениям свойственны пять основных функций: жизнеобеспечивающая, духовно-интегрирующая, статусно-дифференцирующая, властно-регулирующая и антропо-коммуникативная [3], которые реализуются и поддерживаются соответствующими конкретными институтами.

Региональная среда может как благоприятствовать, так и препятствовать реализации жизненных стратегий и социокультурного потенциала личности. С позиции антропосоциетального подхода внимание исследователей распределяется между двумя полюсами: один полюс образуют типологические характеристики личности, которые позволяют социальным акторам действовать в данном регионе успешно или неуспешно для себя и для региона, другим полюсом служат характеристики самого региона по отношению к жителям данного поселения.

Социокультурными основаниями региона являются: историческое, природное и географическое наследия, население и его социальное самочувствие, культурный капитал и потенциал, уровень жизни, социальная дифференциация и мобильность, трудовая и инновационная активность, безопасность населения и управление.

В 2012 г. был написан первый «Социокультурный портрет» Самарской области и издана монография, в которой был сделан вывод, что «Самарская область – это пример региона-донора, который вносит существенный вклад в экономику России, но в то же время не в состоянии создать современную социальную инфраструктуру. Социальные показатели Самарской области существенно отстают от экономических показателей. По важнейшим экономическим показателям Самарская область входит в 20 наиболее развитых регионов России, по социальным показателям находится во второй половине списка» [4].

Прошло шесть лет. И мы можем констатировать, что, сохранив высокие экономические показатели, а где-то даже их улучшив, регион сумел существенно ликвидировать социальную отсталость, хотя и в этой сфере существуют проблемы и несбалансированность социального развития.

В 2010 г. по поступлению налогов, сборов и обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения Самарская область занимала 15-е место, в 2015 г. – 17-е место, в 2017 г. вернула себе 15-е место; по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых в 2010 г. – 15-е место, в 2015 и 2017 гг. – 13-е место, обрабатывающие производства в 2010 г. – 12-е место, в 2015 г. – 11-е и 2017 г. – 10-е место, производство и распределение электроэнергии, газа и воды в 2010 г. – 8-е место, в 2015 г. – 10-е и 2017 г. – 12-е место. Если по инвестициям в основной капитал на душу населения регион занимал в 2010 г. только 46-е место, то в 2015 г. – уже 25-е место, но в 2017 г. – 33-е место. По числу персональных компьютеров на 100 работников в 2010 г. – 43–55-е места, в 2015 г. – 4–5-е, а в 2017 г. – 3–4-е места.

По обороту розничной торговли на душу населения Самарская область существенно потеряла свои позиции, что свидетельствует об изменении экономического и потребительского поведения населения в условиях экономического кризиса: произошло снижение уровня материального благосостояния и как следствие, падение покупательского спроса населения. К тому же население стало выбирать стратегию накопления на «черный день». Если по данному показателю регион в 2010 г. занимал 10-е место, в 2015 г. – 24-е место, то в 2017 г. – 26-е место.

Валовой региональный продукт Самарской области с 2000 по 2008 г. увеличился в 4,5 раза и достиг рекордного состояния в 706513,7 млн руб. в 2008 г. Падение производства во время финансового кризиса 2008 г. привело к его сокращению до 695651,2 млн руб. в 2010 г. После 2010 г. наблюдается подъем ВРП области. С 2002 г. происходит сокращение доли ВРП Самарской области в ВРП России с 2,5 до 1,8 %. В 2014 г. доля ВРП Самарской области выросла на 0,2 % и составила 2,0 % в ВРП Российской Федерации, а в 2015 г. опять сократилась до 1,9 %.

По валовому региональному продукту на душу населения регион сохранил свои позиции в России: в 2010 и 2015 гг. – 25-е место.

Таблица 1

Валовой региональный продукт

Наименование	2000	2005	2010	2014	2015
Валовой региональный продукт, млн руб.	155732,2	401812,2	695651,2	1151955,3	1240319,8
Доля ВРП региона от ВРП России, %	2,5	2,2	1,8	2,0	1,9

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Табл. 1.1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Табл. 1.1. Доля ВРП региона от ВРП России рассчитана автором.

За пять лет (2010–2015 гг.) регион улучшил социальные показатели. Если по вводу в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения регион в 2010 г. занимал 40-е место, то в 2015 г. – уже 15-е место. Однако в 2017 г. Самарская область по данному показателю была на 28-м месте; по общей площади жилых помещений в среднем на одного жителя в 2010 г. – 51-е место, в 2015 г. – 41-е, в 2017 г. – 38-е место.

Но по удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования Самарская область существенно потеряла свои позиции. В 2010 г. область занимала 55-е место, в 2015 г. – 78-е, в 2017 г. – 81-е место.

Важнейшим интегральным показателем социально-экономического развития страны и ее регионов является Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который рассчитывается ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала с 1990 г.

Россия за последние годы улучшила показатели ИРЧП. По Индексу развития человеческого потенциала Россия в 2014 г. занимала 50-е место в мире и относилась к группе стран с высоким индексом развития. В 2009 г. из 187 стран Россия занимала 66-е место, США – 4-е место. В 1990 г. СССР занимал 26-е место, а США – 19-е. Таким образом, за 20 последних лет по ИРЧП США улучшили свои позиции на 15 пунктов, в то время как Россия их ухудшила на 20. В настоящее время Россия входит в группу стран с высоким уровнем ИРЧП. В 2014 г. рядом с Россией были такие страны, как Беларусь, Оман, Румыния, Уругвай, Багамы и Казахстан. Самый высокий уровень ИРЧП – у Норвегии (0,944). Самый низкий – у Республики Нигер (0,348).

Среди регионов России первое место на протяжении всего периода измерения по ИРЧП занимает Москва.

Самарская область потеряла высокие позиции по этому важному интегральному социально-экономическому развитию – Индексу развития человеческого потенциала. По ИРЧП на протяжении 2000–2008 гг. область входила в первую десятку регионов России. Однако мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. и кризис 2014–2015 гг. оказали серьезное влияние, и область откатилась в 2010 г. по данному показателю на 20-е место в стране и сохранила его в 2015 г.

Аналогичный отрицательный тренд по ИРЧП показывают и ряд соседних регионов: Республика Башкортостан (4-е место – в 2000 г., 18-е – в 2009 г., 32-е – в 2014 г.), Республика Мордовия (19-е место – в 2000 г. и 41-е – в 2009 г., 43-е – в 2014 г.), Ульяновская область (34-е место – в 2000 г., 46-е – в 2009 г. и 50-е – в 2014 г.).

Ряд соседних регионов, напротив, смогли улучшить свои позиции. Положительную динамику показывает Пензенская область (60-е место – в 2000 г., 48-е – в 2009 г. и 41-е – в 2015 г.). Саратовская область после 2010 г. попала в отрицательный тренд (38-е место – в 2000 г., 25-е – в 2009 г. и 41-е – в 2014 г.). Аналогичная ситуация и с Оренбургской областью (14-е место – в 2000 г., 12-е – в 2009 г. и 18-е – в 2014 г.).

Стабильную динамику развития на протяжении последнего десятилетия показывает Республика Татарстан – 3–4 позиции в рейтинге регионов России на протяжении последних 15 лет.

Существенный урон экономический кризис нанес автомобильному кластеру региона, а следовательно, и г. Тольятти, где расположен автомобильный гигант, который сбросил с себя всю инфраструктуру города и уменьшил численность персонала с 2009 по 2017 г. почти на 75 тыс. человек. В то же время кризис заставил провести институциональные и технологические изменения в данном кластере, что сохранило позиции автогиганта на автомобильном рынке страны. Помощь же федерального центра позволила стабилизировать ситуацию и избежать серьезных социальных и политических последствий. Но все же социально-экономическую ситуацию в г.о. Тольятти можно охарактеризовать как социокультурную стагнацию.

Наблюдается тревожная тенденция потери регионом темпов инновационного развития. Если по основным фондам в экономике (по полной учетной стоимости) Самарская область в 2000 г. занимала 6–9-е места, в 2010 г. – 11-е место, то в 2015–2016 гг. – уже 13-е место. Основные показатели инновационной активности в Самарской области продолжают снижаться.

Позиции Самарской области в сфере инноваций в предкризисные годы (2008 г.) были сильнее позиций сопредельных регионов и лучше, чем по Российской Федерации в целом. Это объясняется как высоким инновационным потенциалом региона в начале эпохи рыночных преобразований, так и политикой региональной власти.

Положение заметно ухудшилось во время экономического кризиса 2008–2010 гг. и после него. К 2013 г. Самарская область уступила лидерство в ПФО по инновационной деятельности Нижегородской области, все же продолжая оставаться на ведущих позициях не только в ПФО, но и в России в целом.

Инновационная активность организаций – удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций – на протяжении 2011–2015 гг. существенно снизилась. Общее число инновационно активных организаций в 2015 г. по отношению к 2011 г. уменьшилось почти в 2 раза, организаций, осуществляющих технологические инновации – в 1,8 раза, организационных инноваций – в 1,6 раза, маркетинговых инноваций – в 2,6 раза.

Снизилась доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. В 2015 г. спад составил по отношению к 2012 г. 22,0 %.

Несмотря на все эти проблемы, научно-технический потенциал Самарской области остается и в настоящее время одним из высоких в России и в Приволжском федеральном округе. В регионе одни из самых высоких показатели научно-технического потенциала: количество персонала, выполняющего исследования и разработки; внутренние затраты на исследования и разработки; внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя; внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию.

Самарская область в докризисный период относилась к регионам с высоким уровнем доходов населения. В 2010 г. по среднедушевым денежным доходам населения Самарская область занимала 17-е место в Российской Федерации. Однако волна кризисов привела к потере данных позиций, и в 2015 г. место области в рейтинге российских регионов только 27-е, а в 2016 г. – уже 36-е.

Экономические кризисы оказали влияние и на распределение денежных доходов по 20-процентным группам населения Самарской области. В 2015 г. произошло снижение индекса Джини до 0,414, а в 2016 г. – до 0,383. В 2010 г. данный показатель составлял 0,450.

Этот индекс характеризует социальное неравенство. Его снижение свидетельствует не только о сокращении социального неравенства в регионе, но и является косвенным показателем уровня социально-экономического развития регионов России. Существует прямая корреляция между уровнем социально-экономического развития региона и индексом Джини: чем выше социально-экономические показатели региона, тем выше индекс Джини.

Самые высокие показатели индекса Джини, а следовательно, и уровня социального неравенства по Российской Федерации традиционно демонстрируют следующие регионы: Ямало-Ненецкий автономный округ – 0,423, Москва – 0,421, Ненецкий автономный округ – 0,419.

В Приволжском федеральном округе в 2016 г. Самарская область по индексу Джини уступала Башкортостану – 0,416 и Татарстану – 0,413, Пермскому краю – 0,412 и Нижегородской области – 0,403.

Одним из возможных средств по сокращению разрыва между доходами различных социальных групп является система налогообложения. В большинстве развитых стран действует прогрессивная шкала налогообложения. Такая же шкала была и в России в 90-х гг. XX в. Однако в начале 2000-х был введен единый подоходный налог в 13 % на все доходы.

Власть продолжает отстаивать необходимость сохранения существующего налога на доходы, в то время как население считает, что необходимо ввести прогрессивную шкалу налогообложения. За повышение подоходного налога для средне- и высокодоходных групп высказались более 60 % опрошенных респондентов Самарской области. Только чуть более 20 % согласны сохранить одинаковый налог на все доходы.

Самарская область является наиболее урбанизированным регионом. Доля городского населения составляет более 80 %. Это самый высокий показатель не только в ПФО, но и во всей России. В сельском хозяйстве занято только 6 % населения области.

В Самарской области 11 городов и 14 поселков городского типа. В 4 городах численность населения более 100 тыс. чел. В них проживает преобладающая часть городского населения (2172 тыс. чел.) (82 %): Самара, Тольятти, Сызрань, Новокуйбышевск. На долю остальных городов приходится 12 % городского населения области. 58 % жителей области проживает в городах Самаре (36 %) и Тольятти (22 %). На долю остальных городов приходится 18,6 % населения.

Самара сохранила статус «города-миллионера»: численность населения составила 1 млн 165 тыс. чел. и увеличилась за межпереписной период на 7 тыс. чел.

Особенностью Самарской области является то, что в области находится один из самых крупных городов областного подчинения – Тольятти (725 тыс. чел.), который получил бурное развитие в 70-е гг. XX в. со 150 тыс. чел. до 700 тыс. чел. и является, по сути, моногородом, что серьезно отразилось на его состоянии в период финансового кризиса 2008–2010 гг.

В Самарской области сформировались две крупнейшие агломерации: Самарская (Самара, Новокуйбышевск, Чапаевск, Кинель) – 1,5 млн чел. и Тольяттинская (Тольятти, Жигулевск) – 770 тыс. чел.

В Самарской области может сформироваться крупная агломерация, центром притяжения которой являются города Самара и Тольятти, в которых проживает 58 % населения области. Дальнейшему развитию данной агломерации препятствует слабая транспортная инфраструктура между городами и пространственная незаселенность территории между ними. Возможно, что развитие данной агломерации позволит решить экономические и социальные проблемы моногорода Тольятти, создав для населения этого города новые рынки труда.

Демографические процессы в Самарской области находятся в русле общей тенденции всей Российской Федерации: снижение численности населения, падение рождаемости, старение населения. Начиная с 2010 г. наблюдается положительная динамика по увеличению численности и рождаемости населения. По большинству демографических показателей Самарская область занимает средние позиции.

Жители Самарской области уверены, что росту численности населения препятствуют низкие доходы, плохие жилищные условия, отсутствие поддержки со стороны государства семей с детьми и сложившееся мнение, что достаточно иметь одного ребенка (табл. 2).

Таблица 2

Жители о препятствиях росту численности населения, %

Варианты ответов*	2011	2015
Низкие доходы	65,0	61,3
Плохие жилищные условия	39,1	34,4
Государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми	26,9	21,0
Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка	24,7	26,7
Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах	8,4	3,8
Ничто не мешает в нашем регионе росту численности населения	3,6	4,6

* допускаясь отметить не более двух видов препятствий.

Источники: результаты опроса (2011 г. вопрос № 40; 2015 г. вопрос № 40).

Результаты по Самарской области сопоставимы с социологическими данными по другим регионам и отражают общую тенденцию. В Тюменской области в 2009 г. 47 % респондентов в качестве препятствий, мешающих росту численности населения, назвали низкие доходы, 38 % – плохие жилищные условия, 29 % считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка [5]. В Тульской области в 2009 г. 65,3 % респондентов в качестве препятствий, мешающих росту численности населения, назвали низкие доходы, 35,5 % – плохие жилищные условия и 30,6 % считают, что государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми [6]. В Чувашской Республике в 2012 г. 67,1 % респондентов в качестве препятствий, мешающих росту численности населения, назвали низкие доходы, 39,7 % – плохие жилищные условия и 24,3 % считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка [7]. В Курской области в 2012 г. 66,3 % респондентов в качестве препятствий, мешающих росту численности населения, назвали низкие доходы, 33,7 % – плохие жилищные условия, 29,7 % считают, что государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми [8].

Снижение рождаемости и увеличение смертности в Самарской области компенсировалось за счет мигрантов. Наибольший миграционный рост в области наблюдался в 1995 г. – 81 мигрант на 10 000 человек. В дальнейшем миграционный процесс замедлился и в 2010 г. составил 19 мигрантов на 10 000 человек, а в 2014 г. – 24.

Самарская область в ПФО являлась и продолжает оставаться одним из самых привлекательных регионов для мигрантов из других регионов и из-за рубежа и приняла самое большое среди регионов ПФО число вынужденных переселенцев и беженцев.

Важнейшей социокультурной характеристикой региона является социальное самочувствие населения, которое замерялось с помощью социологических опросов.

Базовыми значениями индекса социального самочувствия (Исс) по типовой методике, разработанной Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством член-корреспондента РАН Н.И. Лапина [9], являются коэффициент защищенности (Кз), коэффициент удовлетворенности жизнью в целом (Куж) и коэффициент оптимизма (Ко). Индекс социального самочувствия рассчитывается как среднее от суммы вышеназванных трех индексов.

На основании результатов данных опросов можно сделать вывод, что большинство населения Самарской области удовлетворено своей жизнью. Коэффициент удовлетворенностью жизнью, как и коэффициент социального оптимизма в Самарской области, несколько выше, чем в Российской Федерации.

В Самарской области индекс социального самочувствия населения в 2015 г. снизился, но несущественно по сравнению с 2011 г. и составил 0,65, в 2011 г. – 0,66. Из трех показателей, составляющих индекс социального самочувствия, в Самарской области показатель защищенности от опасностей повысился с 0,61 в 2011 г. до 0,63 в 2015 г. Индекс удовлетворенности жизнью остался на том же уровне – 0,72. А индекс социального оптимизма существенно снизился с 0,64 в 2011 г. до 0,61 в 2015 г.

В Самарской области, по данным опроса 2011 г., жить стали лучше 22 % респондентов, хуже – 21 % населения. Для 55 % респондентов ничего в их уровне жизни в 2011 г., по сравнению с 2010 г., не изменилось. Эти данные практически сопоставимы с данными по Российской Федерации 2010 г.

В 2015 г. исследование показало падение уровня жизни населения Самарской области. Жить стали лучше по сравнению с прошлым годом только 14 % опрошенных, а хуже – уже 37 % населения.

Среди социальных слоев в 2011 г. лучше жить стали обеспеченные и зажиточные. В этих слоях доля тех, чей уровень жизни вырос, составляет 68 и 61 % соответственно. В бедных и нищих слоях населения доля тех, чей уровень жизни вырос по сравнению с прошлым годом, составила только 9 и 11 % соответственно.

Экономический кризис 2014–2015 гг. оказал существенное влияние на все слои населения. Однако именно средние слои населения испытывают наибольшие последствия экономического кризиса. Если в 2011 г. 68 и 61 % обеспеченных и зажиточных стали жить лучше, по сравнению с прошлым годом, то в 2015 году только 13 и 14 % соответственно могли согласиться с таким утверждением.

Каждый четвертый опрошенный считает, что в следующем году он будет жить лучше, примерно столько же ответили, что будут жить хуже, и почти каждый третий уверен, что в его жизни ничего не изменится.

Количественное значение ожидания населения уровня жизни в Самарской области в 2011 г. составило 0,66. Это примерно столько, сколько в Российской Федерации в целом в 2006 и 2010 гг. (0,66 и 0,65 соответственно). В 2015 г. значение коэффициента снизилось до 0,61.

Среди социальных слоев наибольший оптимизм в плане своего материального благополучия проявляют богатые и зажиточные слои населения. В 2011 г. в этих слоях доля тех, кто считает, что в следующем году будет жить лучше, составляет 56 и 40 % соответственно. В бедных и нищих слоях населения доля тех, кто считает, что в следующем году будет жить лучше, составила только 14 и 13 % соответственно.

В 2015 г. эти показатели существенно снизились у зажиточных и богатых слоев населения.

В улучшении жизни население Самарской области в большей степени рассчитывает на себя и близких родственников. Уровень патерналистских ожиданий, характерный для советского периода, у населения России в целом и Самарской области в частности уменьшается. Зависимость улучшения жизни от властей различных уровней колеблется в пределах 50 %. Примечательно, что наименьший показатель зависимости улучшения жизни – от друзей и земляков.

Население Самарской области поддерживает такие же базовые ценности, что и все население России в целом. Структура ценностей продолжает оставаться устойчивой. Ядро составляют такие базовые ценности, как жизнь человека, семья и порядок. Наименьшей поддержкой в регионе и в России пользуются такие ценности, как властность и своеволие.

Большинство жителей Самарской области устраивает, что они проживают на данной территории, хотя многое их и не устраивает. Каждый четвертый респондент не испытывает особых чувств к своему региону или хотел бы вообще из него уехать. Эти данные в целом сопоставимы с данными социологических исследований по другим регионам России.

Самарская область опережает средние показатели Российской Федерации и Приволжского федерального округа по числу лиц, имеющих высшее и среднее профессиональное образование. Это характеризует высокий образовательный уровень занятого населения области по сравнению с близкими по уровню развития регионами – Нижегородской областью и Пермским краем. Наблюдается большой процент работников с высшим образованием.

Проблемы/опасности устойчиво воспроизводятся на протяжении последних лет. Население Самарской области считает, что оно защищено от ущемлений из-за своей национальности и религиозных убеждений в большей степени, чем от остальных проблем/опасностей, и в меньшей степени защищено от преступности, произвола чиновников, экологической угрозы, бедности и произвола правоохранительных органов. Показатель коэффициента защищенности по Самарской области вырос в 2015 г. и составил 0,63 против 0,61 в 2011 г.

В Самарской области, по оценкам населения, чаще всего нарушаются такие права, как равенство всех перед законом, право на труд и право на безопасность и защиту личности. За период с 2011 по 2015 г. уровень нарушаемости прав граждан, по мнению опрошенных, увеличился. Если в 2011 г. среднее значение нарушаемости прав составляло 8, то в 2015 г. данный показатель поднялся до 13.

Наиболее интенсивно отстаиваемыми населением региона в 2011 г. были такие права, как право на личную собственность, на труд и право на безопасность и защиту личности. По данным опроса 2015 г., право на безопасность и защиту личности по степени интенсивности заняло только 9-е место. На второе место переместилась защита права на труд. Возможно, на интенсивности защиты данных прав сказались экономический кризис и проблемы с работой в Самарской области.

Результаты исследования 2015 г. показали повышение уровня доверия населения ко всем ветвям власти. В наибольшей степени население доверяет суду и губернатору. Причем доверие к губернатору выросло существенно по сравнению с 2011 г. (почти на 14 %).

Обращает на себя внимание, что только в отношении политических партий количество недоверяющих больше, чем количество доверяющих. В отношении остальных институтов граждане больше доверяют, чем не доверяют.

Оценивая степень готовности жителей Самарской области принять участие в акциях протеста в 2011 и 2015 гг. (против снижения уровня и качества жизни, нарушений прав и свобод человека), можно отметить следующее: в 2011 г. 40 % населения Самарской области в той или иной степени были готовы принять участие в акциях протеста, причем ядро наиболее активных составляло 14 % опрошенных. 49 % населения области не готовы были принять участие в акциях протеста. В 2015 г. произошло снижение протестного потенциала на 7 % (33 % готовы принять участие в акциях протеста). 51 % населения не собираются принимать участие в акциях протеста.

Социокультурный анализ региона в монографии [4] был дополнен анализом процессов модернизации, которые изучались на основе методики, разработанной Центром исследования модернизации и группой по изучению модернизации Китая под руководством профессора Хэ Чуаньци [10].

В данной методике выделяются две стадии модернизации: первичная и вторичная. Первичная модернизация связана с процессами индустриализации (индустриальное общество), вторичная – с про-

цессами информатизации (информационное общество). Хэ Чуаньци выделяет и третью стадию – интегрированную модернизацию, которую понимает как координированное развитие первичной и вторичной модернизации для стран догоняющего развития.

Анализируя Самарскую область по индикаторам первичной и вторичной модернизации, авторы книги пришли к выводу, что в целом, несмотря на определенную деиндустриализацию региона в конце XX в., первичная модернизация в Самарской области завершена. Однако она сформировалась с существенными диспропорциями и перекосами по важнейшим показателям первичной модернизации: валовому региональному продукту на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни.

По степени завершенности первичной модернизации Самарская область близка к таким среднеразвитым странам, как Чили, Саудовская Аравия, Аргентина, Уругвай, и предварительно развитым странам: Венесуэла, Коста-Рика, Панама и Турция.

Самарская область, практически закончив первичную модернизацию, хотя и с существенными перекосами и разбалансированностью основных ее показателей, находится на начальной стадии вторичной модернизации, где также наблюдаются достаточно сильные диспропорции ее основных индикаторов. Среди регионов ПФО Самарская область по вторичной модернизации занимает лидирующие позиции наряду с Нижегородской областью.

Первое исследование проводилось после окончания мирового финансового кризиса (2011 г.). Второе исследование – во время новой волны экономического кризиса (2015 г.). Экономические кризисы оказали существенное влияние на основные социально-экономические показатели региона и положение населения. Однако базовые характеристики региона и его населения продолжают сохраняться и воспроизводятся даже в периоды кризисов и нестабильности, придавая Самарской области неповторимый и уникальный колорит, который является неотъемлемой частью нашей большой страны регионов под названием Россия.

Анализируя данные социокультурные основания региона, можно сделать вывод, что по социокультурной типологии регионов, предложенной Н.И. Лапиным, Самарская область близка к такому базовому типу, как функционально сбалансированный, многоаспектно поддерживающий человека. Впрочем, мы прекрасно осознаем и понимаем, что в Самарской области есть непростые проблемы в экономической, социальной и политической сферах, которые носят системный характер и оказывают существенное влияние на социокультурные характеристики региона. Однако базовые характеристики региона, сформированный экономический уклад, культурный, социальный и политический потенциалы являются достаточными для сбалансированного развития региона и реализации жизненных стратегий его населения.

Библиографический список

1. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика: материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006.
2. Лапин Н.И. Общая социология. Часть I. М.: Высшая школа, 2006; 2-е изд., доп. М.: Высшая школа, 2009.
3. Регионы России; Социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Akademia, 2009. 673 с.
4. Самарская область. Социокультурный портрет: монография / А.М. Исупов, И.В. Карпов, С.А. Мартышкин, В.М. Цлаф, Д.М. Шабунин / под ред. С.А. Мартышкина, Д.М. Шабунина. Самара: Издательство «Глагол». 2012. 272 с.
5. Социокультурный портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г.Ф. Ромашкина, В.А. Юдашкин. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 291 с.
6. Социокультурный портрет Тульской области: монография / В.И. Мосин, М.А. Загибалова, Ю.В. Назарова, А.В. Романов. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009.
7. Социокультурная эволюция регионов России: Чувашская Республика / под ред. И.И. Бойко, В.Г. Харитоновой. Чебоксары, 2015.
8. Курская область на социокультурной карте России: монография. Курск: МУП «Курская городская типография», 2015.
9. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика: материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006.
10. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапина, Г.А. Тосюян. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.

References

1. *Sotsiokul'turnyi portret regiona. Tipovaia programma i metodika. Materialy konferentsii «Sotsiokul'turnaia karta Rossii i perspektivy razvitiia rossiiskikh regionov» Moskva, 27 iunია – 1 iulia 2005 g. Pod red. N.I. Lapina,*

L.A. Beliaevoi [Sociocultural portrait of the region. Typical program and methodology. Conference proceedings «Sociocultural map of Russia and prospects for the development of Russian regions». M., June 27–July 1, 2005. N.I. Lapina, L.A. Belyaeva (Eds.)]. M.: IFRAN, 2006 [in Russian].

2. Lapin N.I. *Obshchaya sotsiologiya* [General sociology]. M.: Vysshaya shkola, 2006; 2nd edition, enlarged, 2009, Part I [in Russian].

3. *Regiony Rossii; Sotsiokul'turnye portrety regionov v obshcherossiiskom kontekste. Sost. i obshch.red.: N.I. Lapin, L.A. Belyaeva* [Regions of Russia; Socio-cultural portraits of regions in the all-Russian context. Compilers and general editors: N.I. Lapin, L.A. Belyaeva]. M.: Akademia, 2009, 672 p. [in Russian].

4. *Samarskaya oblast'. Sotsiokul'turnyi portret: Monografiya. A.M. Isupov, I.V. Karpov, S.A. Martyshkin, V.M. Tslaf, D.M. Shabunin. Pod red. S.A. Martyshkina, D.M. Shabunina* [Isupov A.M., Karpov I.V., Martyshkin S.A., Tslaf V.M., Shabunin D.M. The Samara Region. Sociocultural portrait: Monograph. S.A. Martyshkin, D.M. Shabunin (Eds.)]. Samara: Izdatel'stvo «Glagol», 2012, 272 p. [in Russian].

5. *Sotsiokul'turnyi portret Tiimenskoi oblasti: kollektivnaya monografiya. Nauchn. red. G.F. Romashkina, V.A. Iudashkin* [Sociocultural portrait of the Tyumen region: multi-authored monograph. G.F. Romashkina, V.A. Iudashkin (Eds.)]. Tyumen: Izdatel'stvo Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, 291 p. [in Russian].

6. *Sotsiokul'turnyi portret Tul'skoi oblasti: Monogr. V.I. Mosin, M.A. Zagibalova, Iu.V. Nazarova, A.V. Romanov* [Mosin V.I., Zagibalova M.A., Nazarova Yu.V., Romanov A.V. Sociocultural portrait of the Tula Region: monograph]. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, 2009 [in Russian].

7. *Sotsiokul'turnaia evoliutsiya regionov Rossii: Chuvashskaya Respublika. Pod red. I.I. Boiko, V.G. Kharitonovoi* [Sociocultural evolution of the Russian regions: Chuvash Republic. I.I. Boyko, V.G. Kharitonova (Eds.)]. Cheboksary, 2015 [in Russian].

8. *Kurskaya oblast' na sotsiokul'turnoi karte Rossii: monografiya* [Kursk Region on the sociocultural map of Russia: monograph]. Kursk: MUP «Kurskaya gorodskaya tipografiya», 2015 [in Russian].

9. *Sotsiokul'turnyi portret regiona. Tipovaya programma i metodika. Materialy konferentsii «Sotsiokul'turnaia karta Rossii i perspektivy razvitiya Rossiiskikh regionov» Moskva, 27 iyunia-1 iulia 2005 g. Pod red. N.I. Lapina, L.A. Beliaevoi* [Sociocultural portrait of the region. Typical program and methodology. Conference proceedings «Sociocultural map of Russia and prospects for the development of Russian regions». M., June 27–July 1, 2005. N.I. Lapina, L.A. Belyaeva (Eds.)]. M.: IFRAN, 2006 [in Russian].

10. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010). Per. s angl. pod obshchei redaktsiei N.I. Lapina. Predisl. N.I. Lapina, G.A. Tosuyan* [Review report on modernization in the world and in China (2001–2010). Translated from English under the general editorship of N.I. Lapina. Preface by N.I. Lapina, G.A. Tosuyan]. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2011 [in Russian].

D.M. Shabunin*

SOCIOCULTURAL DYNAMICS IN THE SAMARA REGION

The article deals with the general indicators of sociocultural changes in the Samara Region in comparison with the neighboring regions of the Volga Federal district on the basis of statistical and sociological indicators.

Key words: region, sociocultural changes, modernization, innovation.

Статья поступила в редакцию 15/X/2018.
The article received 15/X/2018.

* *Shabunin Dmitri Mihailovich* (dmitri_tlt@mail.ru), Department of State and Municipal Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.